
Интервью руководителя Главного управления криминалистики СК России Зигмунда Ложиса газете "Коммерсант"

Руководитель главного управления криминалистики СКР Зигмунд Ложис о том, как эксперты раскрывают преступления

Как эксперты раскрывают преступления и решают кадровые вопросы

Руководитель главного управления криминалистики Следственного комитета России генерал-лейтенант юстиции Зигмунд Ложис рассказал "Ъ" об уникальных экспертизах и исследованиях, которые проводят его специалисты, опровергнув известную поговорку о том, что криминалист - это уставший следователь.

- Летом этого года был принят закон о судебной экспертизе в СКР. Теперь вы можете проводить все исследования, или некоторые из них по-прежнему могут вызывать вопросы у прокуратуры?

- Закон о судебно-экспертной деятельности наделил Следственный комитет полномочиями по проведению всего спектра судебных экспертиз. При этом следует отметить, что подобные исследования выполнялись нашими специалистами и раньше, а проблемы, о которых вы говорите, носили единичный характер и были связаны не с качеством производства экспертных исследований в СКР, а с отставанием профильного законодательства от жизненных реалий, когда наши эксперты оказались искусственно исключены из сообщества государственных экспертов.

Прокуратура, возвращая уголовные дела на доследование, никогда не указывала в качестве основной причины какие-либо претензии к экспертам. О них в (отказных. - "Ъ") постановлениях лишь упоминалось среди других выявленных недостатков.

В истории криминалистики и уголовного процесса немало примеров подобного отставания законодательства от научно-технического прогресса. Между тем практика доказала, что для успешного раскрытия преступлений, в том числе прошлых лет, своих экспертных подразделений комитету более чем достаточно. Ведь они проводят 100% полиграфных экспертных исследований, 80% налоговых и бухгалтерских экспертиз, по 40% фоноскопических и компьютерных, а также порядка 20% экспертиз ДНК.

- Почему экспертизы ДНК у вас не проводятся в полном объеме?

- Это прежде всего связано с их затратностью. К примеру, в ходе расследования уголовных дел о пожаре в кемеровском торговом центре "Зимняя вишня" был потрачен трех или четырехмесячный резерв расходных материалов по таким экспертизам. В деле о крушении самолета в Шереметьево расходы на проведение ДНК-исследований взял на себя Минздрав, а там потребовалось порядка 80 тыс. расходных материалов.

- О каких материалах идет речь?

- Пробирки, пробы и химические реактивы. Мы покупаем их, ориентируясь на среднестатистические потребности предыдущего года. На расходники уходит порядка 170 млн руб. ежегодно.

- Существует какая-то конкуренция между экспертами СКР, ФСБ и Межгосударственного авиакомитета, которые привлекаются к работе по одним и тем же уголовным делам?

- В главном управлении криминалистики есть авторитетные специалисты в области взрывотехники и авиационных происшествий. С экспертами других ведомств они не

конкурируют, поскольку их исследования только дополняют друг друга, позволяя установить полную картину происшедшего. При расследовании авиакатастроф специалисты МАК, наделенные большими полномочиями и в большей степени являющиеся специалистами в данной области, устанавливают ее причину в целом, а мы разбираемся в ее деталях и сопутствующих ей событиях.

В мае этого года я вместе с сотрудниками управления выезжал на место аварийной посадки самолета SSJ 100 в Шереметьево, когда погиб 41 человек. Сотрудники МЧС должны были в кратчайшие сроки извлечь тела погибших из салона, а эксперты - провести необходимые исследования с тем, чтобы родственники быстрее получили возможность их похоронить.

- Причины смерти пассажиров установлены?

- Большинство людей погибло не от удара, а от огня и отравления продуктами горения. По предварительным данным, опасные вещества выделялись при горении не только топлива, но и обшивки салона, сделанной из пластика.

- Пострадавшие использовали кислородные маски?

- Все произошло очень быстро, большинство людей погибло в креслах, так и не успев отстегнуться, среагировать на происшедшее. Но это уже относится к компетенции следователя, ведущего уголовное дело, а не экспертов, поэтому давайте обойдемся без подробностей.

- На входе в управление обратил внимание на объявление о записи на исследование с применением полиграфа. Для чего они проводятся, если суды не принимают выводы детекторов лжи как доказательства?

- Исследования проводятся в оперативных и кадровых целях. Выезжая на место происшествия и обследуя с их согласия подозреваемых, полиграфологи дают следствию рекомендации, в каком направлении нужно двигаться дальше. Является ли испытуемый тем человеком, который мог совершить преступление, или нет, что он скрывает... В свою очередь прохождение кадрового полиграфа обязательно при приеме на службу в Следственный комитет. Мы помогаем, например, установить, готов ли психологически кандидат к ненормированной работе, общению с потерпевшими и преступниками, наконец, к раненым и трупам. У нас были случаи, когда люди подавали рапорты на увольнение после того, как видели тело погибшего ребенка.

- Много людей отсеивается?

- Порядка 15%. Отмечу, что я даже не вправе читать заключение полиграфолога, которое он приносит мне в запечатанном виде, в конверте. Решение по кандидату, опираясь на результаты

проверки, принимает руководитель того следственного органа, который направил человека на исследование.

- В производстве СКР находятся дела, в которых единственными свидетелями преступления оказываются несовершеннолетние.

Как вообще эксперты работают с ними?

- Расследования подобных преступлений находятся на особом контроле председателя Следственного комитета и руководства следственных органов. К тому же по закону любые процессуальные и следственные действия с несовершеннолетними, чей возраст не достиг 16 лет, должны проводиться с участием педагогов или психологов. Эта норма в законодательство была внесена в том числе и по инициативе СКР, чтобы обеспечить защиту прав юных участников судопроизводства. Так вот, специалистами нашего главка, которые обеспечивают психологическое сопровождение следственных действий с участием несовершеннолетних, для этого были разработаны и внедрены специальные рекомендации. В результате в большинстве следственных подразделений созданы специальные помещения, фактически игровые комнаты, где с детьми, в комфортной для них обстановке, общаются следователи и психологи. Для нас главное не причинить ребенку повторную психологическую травму.

Отмечу также, что нами разработаны уникальные методики активизации памяти - специалисты-психологи главного управления криминалистики применяют их в работе со свидетелями и потерпевшими, помогая в расследовании преступлений прошлых лет.

- Как много экспертиз проводят сотрудники управления, и есть ли среди них те, которые позволили раскрыть громкие преступления?

- Экспертами СКР обеспечивается ежегодное производство около 30 тыс. экспертиз и исследований, результаты которых зачастую решают судьбу резонансных и сложных в раскрытии преступлений, совершенных в том числе в условиях неочевидности. Так, например, в 2011 году в течение двух суток был проведен комплекс экспертных молекулярно-генетических исследований, включая впервые проведенное этно-географическое исследование гаплотипа преступника, что позволило в рекордные сроки установить личность террориста, совершившего самоподрыв в аэропорту Домодедово, - им оказался выходец из Ингушетии Магомед Евлоев. Такая же экспертиза проводилась по делу об убийстве Бориса Немцова. Если раньше это были эксклюзивные исследования, то сейчас геномные технологии идентификации личности и индивидуальных особенностей человека на основе изучения генофондов регионов применяется в комитете повсеместно.

Общей практикой стал поиск злоумышленников по "цифровым" следам, оставленным, например, в соцсетях и других интернет-ресурсах, восстановление удаленных файлов, в том числе фотографий и видеозаписей.

Например, благодаря обработке записи видеокамеры, сделанной недалеко от места убийства следователя МВД Евгении Шишкиной в Подмоскowie, удалось установить такси, на котором приехал преступник. В результате следователи и оперативники получили возможность найти таксиста, а потом и установить, кого именно он подвозил. Громкое преступление было раскрыто.

- Если преступление совершено ночью, зачастую на записях камер видеонаблюдения ничего не разобрать.

- Преступления совершаются не только ночью, но и в затемненном помещении либо в помещении с переменным освещением, как, например, дискотека. В таких случаях, как правило, рассмотреть интересующие события или объекты на записях камер действительно не всегда удается. Но на каждое действие, как известно, есть противодействие.

В зависимости от того, какой тип искажения присутствует на изображении, будь то цифровая фотография или видеозапись, и в какой степени эти искажения проявляются, подбирается алгоритм преобразований, иногда очень сложный, способствующий повышению качества визуального восприятия как самого запечатленного динамического события, так и отдельных его элементов, объектов.

Преобразование гистограммы яркости, коррекция значений тональности в различных диапазонах, изменение уровней интенсивности свечения - лишь часть алгоритмов, которые позволяют увидеть то, что попало в тень. А далее применяются различные алгоритмы устранения размытия, повышения детализации и четкости отображения. Как результат, у нас либо отдельное изображение, либо видеопоток, на котором интересующие события и объекты запечатлены в таком виде, когда все становится ясным и очевидным. - Но ведь криминалиста могут обвинить в том, что он в ходе обработки мог исказить изображение таким образом, чтобы это было удобно следствию.

- Все процедуры, проведенные в ходе криминалистической обработки, и полученные результаты фиксируются и описываются в протоколе соответствующего следственного действия. Ведь результаты криминалистической обработки изображений - это доказательство в уголовном деле, иногда основное, если не единственное.

- Какова цена ошибки эксперта?

- Судебный эксперт, как любой человек, может допускать ошибки. Вместе с тем необходимо отметить, что успех проведения судебной экспертизы зависит не только от действий самого эксперта, но и от грамотно сформулированных вопросов, которые ставятся перед ним, и представленных образцов, необходимых для сравнительного исследования.

Ценой экспертной ошибки может быть сломанная судьба, а иногда и жизнь человека. Одним

из самых известных примеров экспертных ошибок являлись результаты судебно-медицинских (биологических) экспертиз вещественных доказательств по уголовному делу о серии убийств на сексуальной почве, совершенных Андреем Чикатило. Маньяк длительное время оказывался вне подозрения, так как анализ крови, взятый у него и сомнений не вызывающий, недвусмысленно говорил: "другая группа". Причем судебно-медицинские экспертизы по следам его преступлений проводились неоднократно, и не только в Ростове, но и в других городах, куда он выезжал на "кровавые гастроли", в том числе в Ташкенте и Краснодаре. В этой работе принимали участие по меньшей мере семь различных экспертов, действовавших независимо друг от друга. И всякий раз анализ показывал: на вещественных доказательствах, изымавшихся с мест происшествий, - четвертая группа крови, а у Чикатило была второй группы. В дальнейшем выяснилось, что неправильные выводы эксперты дали из-за трудностей исследования биологического материала (спермы с мест убийств), загрязненного бактериями, иными биологическими объектами; в лесу и сходных местах такое всегда возможно.

- Говорят, что криминалист - это уставший следователь...

- Я тоже так считал, когда работал старшим следователем при председателе СКР. А когда возглавил главк, обнаружил, что у некоторых его сотрудников действительно нет блеска в глазах и желания работать. Пришлось убирать балласт, набрать и подготовить молодых специалистов, которые буквально горят на службе.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

ЛОЖИС ЗИГМУНД ЗИГМУНДОВИЧ

Родился 19 июля 1966 года. Окончив в 1991 году Военный институт Минобороны СССР, проходил службу в органах военных прокуратур Черняховского и Балтийского гарнизонов, а также военной прокуратуры в/ч №30636 на должностях следователя, следователя-криминалиста и следователя - начальника передвижной криминалистической лаборатории. С 1998 года работал старшим следователем в прокуратуре в/ч №9327 в Москве, а с 1999 года - прокурором отдела по надзору за исполнением законов на территории Чеченской Республики главного управления Генпрокуратуры на Северном Кавказе. В 2000 году переведен на должность следователя по особо важным делам управления по расследованию особо важных дел Генеральной прокуратуры, а с 7 сентября 2007 года - управления Следственного комитета при прокуратуре Российской Федерации.

В 2008-2009 годах расследовал уголовное дело по факту пиратского нападения в Балтийском море на судно Arctic Sea, в 2009-2010 годах - покушение на председателя Самарского областного суда Любовь Дроздову. В 2011 году назначен старшим следователем по особо важным делам при председателе Следственного комитета России (СКР). В 2011-2012 годах возглавлял следственную группу по уголовному делу о теракте в аэропорту Домодедово. Участвовал в расследовании уголовного в отношении дела экс-главы Коми Вячеслава Гайзера

и других резонансных дел. В апреле 2018 года назначен начальником главного управления криминалистики СКР.

Награжден орденом Почета и медалью ордена "За заслуги перед Отечеством" II степени, ведомственными знаками отличия и медалями. Почетный сотрудник СКР.

Автор: Сергеев Николай

17 Октября 2019

Адрес страницы: <https://omsk.sledcom.ru/folder/876740/item/1400306>